

Сыдеева Юлия Самбаевна

студентка

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ВО ВТОРОМ ДЕСЯТИЛЕТИИ XXI ВЕКА

***Аннотация:** в статье исследуется процесс возникновения «Шанхайской пятерки», переименование ее в «шестерку» и преобразование в Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС), также её дальнейшее формирование. На данный момент эта организация играет огромную роль в современном мире. Рассматривается она в международном сотрудничестве и анализируются вопросы столкновения интересов государств-участников ШОС.*

***Ключевые слова:** Россия, Китай, «Шанхайская пятерка», Шанхайская Организация Сотрудничества, политика, сотрудничество, саммит.*

Как известно, «в середине последнего десятилетия XX века распад СССР радикально изменил ситуацию в Центрально-Азиатском регионе. На месте бывших советских республик образовалась группа самостоятельных государств: Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан. Центральная Азия была вытеснена из Советского Союза, хотя в 1991 г. за сохранение СССР на референдуме проголосовало подавляющее большинство ее населения. Беловежские соглашения декабря 1991 г. поставили точку не только в существовании Советского Союза, но и способствовали завершению исторического этапа, на протяжении которого Центральная Азия была частью единого государства – входила сначала в состав Российской империи, а затем СССР» [1], так понемногу начался процесс создания ШОС. «Один из ведущих российских экспертов Г.И. Чуфрин в этой связи справедливо отмечает, что «на постсоветском пространстве спустя два десятилетия после гибели Советского Союза в целом сложилась политическая и экономическая атмосфера, в которой стало возможным

активное формирование отношений тесного межгосударственного сотрудничества. Стержнем этих отношений, – подчеркивает Г.И. Чуфрин, – явились экономические интеграционные процессы и связанные с ними проекты, веком которых призван стать Евразийский экономический союз» [16].

Свою историю Шанхайская организация сотрудничества начинает с 1996 года, когда в Шанхае главами Китая, России, Казахстана, Таджикистана и Киргизии было подписано «Соглашение об укреплении доверия в военной области в районе границы» [21]. Сближению этих стран диктовалась в первую очередь угроза безопасности их приграничным территориям со стороны главного очага нестабильности в Средней Азии – Афганистана, где шла гражданская война между войсками Северной коалиции и движения Талибан. Подписание этого соглашения дало основание для появления термина «Шанхайская пятерка» [17].

«В 1997 году в Москве странами было подписано «Соглашение о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы». Эти два документа заложили механизм взаимного доверия в военной области в приграничных районах и положили начало формированию механизма, позднее получившего известность как «Шанхайская пятерка». С этого момента изменился формат переговоров между этими государствами. Из двусторонних, в которых одну сторону представлял Китай, а другую – четыре страны, они были преобразованы в пятисторонние, в ходе этих переговоров каждая из сторон отстаивала свои интересы и занимала свою собственную позицию. В рамках этой структуры урегулировались пограничные споры Китая с другими её участниками. Так, переговоры с Казахстаном завершились тем, что Киргизия передала Китаю около 12 кв. км территории, 537 кв. км остались у Казахстана, а 407 кв. км спорной территории отошли Китаю». [14]

«Первоначально ШОС состояла из Китая и стран, образовавшихся в результате распада Советского Союза. После того как в Организацию вошли новые члены, увеличилось число непосредственных участников, стало сложнее выстраивать отношения и взаимные требования, и практически невозможно было соблюдать все общие интересы. Такое усложнение структуры Организации может

привести к снижению ее эффективности. Некоторые эксперты, в частности, директор Китайского института современных международных отношений Ху Шишэнг (Hu Shisheng) обеспокоены тем, что из-за расширения состава ШОС из перспективной и сильной региональной организации может превратиться в некий дискуссионный клуб, приводя в пример Южно-Азиатскую ассоциацию по региональному сотрудничеству SAARC» [20].

История преобразования «пятерки» в «шестерку» и создания Шанхайской организации сотрудничества началась с того, что «Узбекистан являясь в конце 1990-х гг. наиболее экономически развитым государством в Центральной Азии претендовал на роль регионального лидера и надеялся на поддержку США. Однако под влиянием «цветных революций», прошедших с участием США и также вторжений на его территорию талибов, Ташкент изменил свою позицию. Они не хотели оставаться в стороне от реализации экономических проектов в рамках организации, объединявшей почти все страны Центральной Азии. Кроме того, Узбекистан решил объединить усилия с другими государствами региона для совместной борьбы с терроризмом». [18].

Поэтому «в ходе шестого саммита, проходившего в 2001 г. в Шанхае, лидеры Китая, России, Киргизии, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана подписали Декларацию о преобразовании «пятерки» в «шестерку» и переименовании в Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Узбекистан пошел на сближение с Москвой и Пекином в надежде, что Россия и Китай помогут сохранить режим Каримова». [2].

Таким образом, шанхайский саммит стал огромным шагом к развитию сотрудничества в сфере обеспечения стабильности и безопасности в регионе, а «шестерка» из совещательной структуры начала превращаться в организацию с четко обозначенными целями, направлениями и требованиями.

Стоит отметить, что основными задачами организации являются:

- экономическое сотрудничество;
- борьба с незаконным оборотом наркотических средств;
- борьба с преступностью и терроризмом;

– укрепление между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства;

– поддержание и развитие отношений с другими государствами и международными организациями;

– совместный поиск решений проблем, которые возникнут в XXI веке [19].

«Некоторые ученые в качестве двух наиболее вероятных проблем ШОС отмечают огромные расхождения интересов между членами и неясность в вопросе о ее статусе из-за параллелизма многих функций ШОС. Это тормозит регистрацию ШОС в ООН и международное признание ее субъектности» [17]. Постепенно круг вопросов расширяется до сфер внешней политики, охраны окружающей среды [13], включая использование водных ресурсов, и культуры в самом широком смысле, в том числе повышение духовных основ хозяйственной культуры [4], широко начали обсуждаться и проблемы военного и экономического сотрудничества в регионе. ШОС из механизма для решения пограничных споров стала превращаться в региональную международную организацию.

Причем также можно сказать, что ШОС открыла новый этап в развитии международных отношений в Центральной Азии. В XXI веке она может существенно повлиять на изменения в балансе сил на евразийском пространстве. Возникнув изначально как совещательная структура для разрешения пограничных споров, организация вышла на более новый уровень. Она способствовала разрешению многих противоречивых вопросов между ее членами и укреплению сотрудничества между ними. Были улажены пограничные споры, ШОС сыграла значительную роль в урегулировании обстановки в Центральной Азии, а также в развитии экономического и культурного сотрудничества. Международный вес этой организации определяется не только совокупным демографическим и территориальным потенциалом всех входящих в нее стран, но также и расширением стратегического партнерства двух ядерных держав и постоянных членов Совета Безопасности ООН – России и Китая. Эти факторы определяют важную роль организации в построении системы коллективной безопасности как в Центральной

Азии, так и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ШОС является открытой организацией для приема новых членов, разделяющих ее основные принципы. Как известно, за прошедшие 10 лет международный авторитет и влияние ШОС усилились. Некоторые страны изъявили желание присоединиться к ней. Но вопросы про расширение организации временно были остановлены, поэтому Монголия, Иран, Пакистан и Индия пока получили в ней статус наблюдателей. На данный момент ШОС имеет несколько стран наблюдателей, к ним относятся Армения, Непал, Камбоджа, Азербайджан, Турция и Шри-Ланка. Однако в последнее время участники ШОС все чаще обсуждают возможность принятия новых членов. На саммите ШОС в июне 2010 года был определен и согласован набор минимальных критериев, которым должна соответствовать страна, претендующая на присоединение и полноценное членство. «Страна, желающая вступить в ШОС, должна располагаться в Евразии, уже иметь статус наблюдателя или партнера ШОС, иметь дипломатические связи и активные экономические и гуманитарные отношения со всеми действующими членами ШОС, не быть объектом санкций ООН и не находиться в состоянии вооруженного конфликта с другой страной. «В 2014 году на душанбинском саммите члены организации приняли решения, завершив формирование правовых, административных и финансовых условий для приема новых членов. Там же министр иностранных дел России С.В. Лавров впервые официально подтвердил планы о расширении ШОС под председательством России в 2015 году» [10]. «В американских СМИ процесс расширения ШОС воспринимается как угроза интересам США в Центральной Азии и на Ближнем Востоке. Несмотря на то, что вопросы безопасности были изначально решающими в формировании ШОС и остаются одними из наиболее приоритетных, организацию в то же время неверно расценивать как военный блок. Не следует также рассматривать ШОС как антиамериканский альянс, хотя некоторые ее инициативы нацелены на ослабление влияния США в Центральной Азии» [9]. Осознание влияния США в Центральной Азии – важный шаг для сохранения идентичности в регионе, в том числе и с точки зрения все более растущего культурного влияния США в мире [15; 7]. Для России увеличение состава

постоянных членов за счет включения Индии и Пакистана и обновление группы стран-наблюдателей особенно важно в условиях нарастающего конфликта с Западом (США, ЕС) и усиления экономических санкций. Фактически, расширенная и обновленная ШОС (как и проект БРИКС) становится для России не только источником материальных (валютно-финансовых, торговых, инвестиционных и пр.) компенсаций, но и стратегической базой для дальнейшего формирования «неамериканского мира».

В качестве заключения следует отметить, что в наше время на передний план деятельности ШОС выходят не только вопросы безопасности в регионе, но и вопросы экономического и политического сотрудничества. Влиятельность ШОС сегодня свидетельствует о том, что КНР, РФ и другие государства – члены Организации не зря потратили 15 лет на организацию работы этой площадки. Экономическая ситуация в таких странах, как Пакистан, Афганистан и Киргизия была бы сегодня крайне тяжелой, если бы не поддержка ШОС. Директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко пишет: «По мере развития ШОС в ее повестку дня по проблемам безопасности, наряду с региональными, все чаще включаются вопросы глобального порядка. Сегодня привычной составляющей документов ШОС является намерение укреплять стратегическую стабильность и международные режимы в области нераспространения оружия массового уничтожения, вносить конструктивный вклад в создание структуры глобальной безопасности нового типа». Если ШОС включит в свои ряды Пакистан, Иран и Индию, а также привлечет в качестве партнеров по диалогу Украину, Азербайджан, Армению, то сам фактор ШОС претерпит серьезные качественные изменения. И поэтому, можно сказать, что экономический потенциал ШОС, включающий членов, наблюдателей и партнеров по диалогу, по своим размерам огромен и несравним ни с единым интеграционным проектом в Евразии.

Смена курса ШОС, переход к более активной политике в экономической сфере, региональной безопасности, намерение ее ключевых участников расширить количество стран-членов организации связаны с рядом дестабилизирующих

в евразийском регионе событий. Москва и Пекин акцентируют внимание на усилении дестабилизации внутривосточной обстановки в Ливии, Сирии и Ираке и на проблемы вывода миротворческих войск НАТО из Афганистана. Первоначально, в 2001-м году ШОС позиционировался как инструмент для успешного экономического сотрудничества. При этом задачи, первоначально объявленные ШОС, остаются прежними: укрепление стабильности и безопасности, борьба с терроризмом и наркотрафиком, развитие экономического сотрудничества и энергетического партнерства, а также активная межкультурная и научная коммуникация. Все это должно стать основой долговременного документа – Стратегии развития ШОС до 2025 г. В условиях российского председательства и подготовки к саммиту в г. Уфе (2015) можно констатировать, что ШОС в плане стратегии и тактики становится более гибкой Организацией, которая может по ходу развития событий перестраиваться, не утрачивая статуса, включая усиление военно-политической составляющей. ШОС в настоящее время активно расширяет «антиамериканский мир», однако при этом Организация сохраняет дистанцию от вооруженного противостояния внутри Украины. Социально-экономическая сфера диктует необходимость дальнейшей дифференциации и создание поливариантной модели безопасной и взаимовыгодной региональной кооперации. Двусторонние форматы сотрудничества КНР, РФ со странами региона вполне могут быть дополнены двух и трехсторонними формами взаимодействия членов ШОС с государствами наблюдателями и партнерами – Индией, Пакистаном, Ираном, Афганистаном, Монголией, Турцией, Белоруссией, Шри-Ланкой. При этом внутривосточное сотрудничество и кооперация также в высшей степени полезна и необходима для данного направления ШОС. Развитие ШОС по всем трем направлениям (экономическое, безопасность и гуманитарное сотрудничество) объективно соответствует интересам российско-китайского стратегического партнерства и взаимодействия в самых различных сферах: образование [12], экономика [8], наука [6] как и национальным интересам РФ и КНР в регионе Центральной Азии и ее сопредельных зонах. Важным в этой связи для Организации представляется сохранение баланса интересов шести государств – постоянных

членов ШОС, который сложился с момента ее образования (2001). Другие участники проекта – Казахстан, Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан являются полноправными и активными субъектами развития и реализации ключевых направлений деятельности Организации. Консенсус шести государств при принятии решений остается одним из базовых принципов, не требующего изменений.

Л.Е. Васильев в своей работе «Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества» предложил следующие рекомендации по работе ШОС:

1. При разработке стратегии ШОС на среднесрочную и долгосрочную перспективу следует на экспертном уровне проработать стратегии национальной (региональной) безопасности каждого государства – члена ШОС в проекции общих задач Организации. Возможно, это должен быть, с одной стороны, анализ таких вопросов как отношение каждого к коллективной экономической и политической кооперации, региональной интеграции, вопросам безопасности и стабильности, в том числе и внутренней стабильности (зависящей от таких факторов, как развитие социально-политической и партийной систем [3], поиска новой правовой идеологии [5]), включая афганскую проблему, роли института наблюдателей, его функций, возможности расширения и других. Необходима точная картина различий и «нестыковок» в национальных программах каждого из участников проекта, включая разработку методики согласования и выработку консенсуса.

2. Необходима выработка «дорожной карты» 6 государств Организации для совместного движения по пути сотрудничества и укрепления региональной безопасности станет важным шагом в деле разработки общей стратегии ШОС.

3. При разработке Стратегии развития ШОС в экономической части следует первостепенное внимание уделить координации в банковско-инвестиционной деятельности финансовых организаций РФ и КНР. В частности, в случае сохранения тактических российско-китайских «нестыковок» по вопросу создания

Банка Развития ШОС, сосредоточить внимание на разработке проекта интеграции китайского банковского капитала в Банк Развития Евразийского Экономического Союза (РФ, Казахстана и Белоруссии). Данный вариант позволит совместить кредитно-инвестиционную деятельность ШОС и Евразийского Экономического Союза.

4. При выработке базовых положений Стратегии развития ШОС одним из ключевых тезисов сделать идею сопряжения / со-развития трех евразийских проектов – 1) Шанхайской Организации Сотрудничества; 2) Экономического пояса Великого Шелкового Пути и 3) Евразийского Экономического Союза. Проработать политическую, экономическую, инфраструктурную и инвестиционную логистику сближения трех проектов.

5. Необходимо улучшение энергоснабжения как важного фактора восстановления мирной жизни в Афганистане и устойчивого развития всего региона Центральной Азии. Развитие ИРА связано с необходимостью восстановления работы объектов инфраструктуры страны, в том числе построенных в свое время Советским Союзом – порядка 140 объектов государственного значения [11]

На наш взгляд, государствам-членам ШОС необходимо выполнять договоренности и прилагать максимальные усилия к укреплению взаимного доверия и решения вопросов исключительно мирным путем, что будет способствовать во благо поддержания мира, спокойствия и стабильности в пространстве ШОС.

Список литературы

1. Акимбеков С. Афганский узел и проблемы безопасности Центральной Азии / С. Акимбеков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.continent.kz/library/KN-2/2soderjanie.html>

2. Анушевская А. Что такое ШОС и какие страны в неё входят? / А. Анушевская [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/kakie_strany_sotrudnichayut_mezhdu_soboy_v_ramkah_shos

3. Баринкова А.В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? / А.В. Баринкова,

Е.В. Кремнёв // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2015. – №3. – С. 129–142.

4. Кобжицкая О.Г. Духовные основы хозяйственной культуры // Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. – Иркутск: ИГУ, 1999. – 210 с.

5. Корешкова Ю.О. К вопросу об идеях легизма как ресурсе регулирования общественных отношений в современном Китае / Ю.О. Корешкова, Д.М. Смолова, О.Ю. Воронина // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 3. – №7. – С. 153–155.

6. Кремнёв Е.В. Фонетическая стадия эволюции китайской письменности в грамматологической теории И.М. Ошанина / Е.В. Кремнёв, С.В. Стефановская, Ван Ланьцзюй // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 2. – №7. – С. 118–120.

7. Кузнецова О.В. К вопросу об использовании англо-американизмов в дискурсе корейских СМИ // Актуальные проблемы научной мысли: Сборник статей Международной научно-практической конференции / Научный Центр «Аэтерна»; отв. ред. А.А. Сукиасян. – 2014. – С. 94–97.

8. Кумялова О.В. Сопоставительный анализ сертификационных стандартов алкогольной продукции РФ и КНР // Китай: история и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции / Отв. ред. С.В. Смирнов. – 2016. – С. 101–105.

9. Кучера, Д. Рост популярности Шанхайской организации сотрудничества тревожит правозащитников / Д. Кучера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/india/20110404/168044217.html>

10. Лавров, С. Шанхайская организация сотрудничества: через безопасность и стабильность к миру и процветанию // Российская газета. – 2016.

11. Лузянин С.Г. Взаимодействие России и Китая в разработке и реализации Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества / С.Г. Лузянин, А.Ф. Клименко, Ю.В. Морозов, Е.И. Сафронова, Л.Е. Васильев, В.А. Матвеев

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/images/stories/2014/report-2014-rgnf_14-27-21002.pdf

12. Макеева С.Б. К вопросу об академическом обмене как одной из перспектив российско-китайского сотрудничества в образовательной сфере / С.Б. Макеева, Н.Л. Адилханян, А.М. Кошель // Успехи современной науки и образования. – 2016. – Т. 1. – №7. – С. 188–190.

13. Макеева С.Б. Особенности экологической политики современного мирового сообщества // Экология. Здоровье. Спорт Труды I международной научно-практической конференции. – 2009. – С. 308–312.

14. Соглашение между Российской Федерацией, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой, Республикой Таджикистан и Китайской Народной Республикой о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=3872

15. Терехова Н.В. Время синтеза: траектории влияния американской культуры на современное китайское общество // Успехи современного естествознания. – 2005. – №2. – С. 100–101.

16. Чуфрин Г. Очерки евразийской интеграции. – М.: Весь Мир, 2013. – С. 123.

17. Шанхайская Организация Сотрудничества, ШОС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krugosvet.ru/node/41141>

18. Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://freebooks.site/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/shanhayskaya-organizatsiya-sotrudnichestva-24720.htm>

19. Шанхайская Организация Сотрудничества. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

20. SCO comes of Age [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nation.com.pk/columns/13-Jul-2015/sco-comes-of-age>

21. 徐刚. 上海合作组织»的特点及国际法意义 // 安徽工业大学学报. – 2001. – №4.